

Полина
Райкина

*«Дожидалась, что папа
скажет то же самое»*

В новом спектакле «Сатирикона» «Все м кого касается» в постановке Константина Райкина Полина Райкина играет учительницу – строгую и демократичную, резкую и ранимую, мудрую и почти потерявшую контроль над ситуацией. Остроту этой роли придает то, что ее учеников играют ее вчерашние студенты, ставшие коллегами. Что дает повод поговорить о школе – на сцене и в жизни, об искусстве преподавания и ситуации, когда ты не похож на всех.

— **Полина, вы окончили школу в 15 лет. Почему возникло желание побыстрее завершить «школьные годы чудесные»?**

— Мне хотелось скорее занять любимым делом. Торопилась попасть на курс именно к Роману Козаку, к которому в итоге не поступила. Школу я окончила раньше всего на год: много танцевала, пропускала уроки, из-за танцев перевелась в экстернат. У меня была прекрасная школа, замечательные учителя и лучшие одноклассники, с которыми мы встречаемся каждый год. Но не терпелось поступить в театральный институт. Я всегда была взрослее, чем положено, хотя в чем-то, возможно, так и осталась ребенком. Как-то в 14 лет пошла к психологу, которая задала мне вопрос: хочу ли я братика или сестричку и зачем? Я ответила, что хочу,

Дорн – А. Осипов, Ирина Николаевна Аркадина – П. Райкина. «Чайка»
Фото: Е. Цветкова

ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЯХ:

«GAME OVER»
«ВАНЯ И СОНЯ И МАША И ГВОЗДЬ»
«ВСЕМ КОГО КАСАЕТСЯ»
«ОДНРУКИЙ ИЗ СПОКАНА»
«ОТЕЛЛО»
«ЧАЙКА»

потому что опыт общения с ними пригодится мне, когда у меня будут собственные дети. Она ужаснулась: мол, какой кошмар, ты должна хотеть братика, чтобы с ним играть! А я уже в институт собралась – какое там «играть»!

— Ваша героиня в спектакле «Всем кого касается» — учительница-мечта. Но и она, на мой взгляд, сначала немножко «исполняет роль» демократичной учительницы, не до конца подключаясь к ситуации. У вас были к ней внутренние вопросы во время работы?

— Многие бы согласились про учительницу-мечту. Но есть и другая тенденция. Я сейчас собираюсь открыть детскую театральную студию и потому интересуюсь отношением

Земцова — П. Райкина.

«Game Over»

Фото: из архива театра «Сатирикон»

Земцова — П. Райкина, Земцов — А. Коряков.
«Game Over»

Фото: из архива театра «Сатирикон»

Тоби — Г. Сиятвинда, Мэрилин — П. Райкина.
«Однорукий из Спокана»

Фото: из архива театра «Сатирикон»

Ирина Николаевна Аркадина —
П. Райкина. «Чайка»

Фото: из архива театра «Сатирикон»

родителей к образованию. И вижу тенденцию выступать против строгих учителей и требовать, чтобы с их детьми обращались так мягко и лояльно, что, по-моему, ничего хорошего из этого не получится. Поэтому не всем моя героиня кажется мечтой. Да, в чем-то она и ошибается, и, исповедуя гуманистические теории, доходит до абсурда. Иногда надо и вмешиваться, а не держать дистанцию. Но она идет по этой дороге впервые и, как всякий живой человек, может ошибаться. Хотя в некоторых вещах она мудрее меня. У нас с Константином Аркадьевичем не было разногласий по поводу того, какая она должна быть по сути.

Но по форме именно он настоял, что она должна быть более жесткая и резкая, чем виделось мне. И он оказался абсолютно прав, потому что знает законы сцены и зрительского восприятия.

— Знакома ли вам ситуация, когда рядом появляется Другой? Может быть, вам самой пришлось оказаться в положении Другого?

— Такая ситуация бывает сплошь и рядом у всех. Дело в масштабе. Конечно, не всегда среди вас появляется кто-то, не владеющий речью, да еще иной степени открытости и искренности, чем это принято. Но ситуации, когда у тебя другое мнение, цвет кожи, ориентация и другие проявления «инакости», случаются постоянно. Когда, будучи дочкой Райкина, я поступаю в театральный, я тоже в ситуации Другого. Кто-то смотрит дружелюбно, а кто-то почти враждебно, потому что не может предположить, что я поступаю на тех же основаниях, что и все. В свое время я была страшно благодарна Роману Ефимовичу за то, что он не взял меня к себе на курс в Школе-студии МХАТ, в которой работал мой папа,

и я с гордостью всем об этом рассказывала. Так же было и с театром «Сатирикон», в который я сначала не пошла работать, решив выбрать Театр им. Станиславского. Сколько раз я слышала в свой адрес и без всякого интереса: ну ты, конечно же, к папе? Меня с ума это сводило! И только после моего «конечно же, нет!» на меня впервые смотрели с интересом...

Когда мы показываем эту проблему на примере школы, люди, конечно же, ее считают. Но в собственной жизни порой не замечают, что трижды за день не приняли, оттолкнули Другого.

— Сам собой напрашивается вопрос про вашу детскую театральную студию...

— Она должна открыться в сентябре для детей от 6 до 16. Преподавать в ней будут мои ученики,

Баба в красном — П. Шанина,
Баба в черном — П. Райкина,
Баба в белом — Е. Абрамова.
«Закликухи», 2013 г.

Фото: из архива театра «Сатирикон»

Софья Алексеевна — П. Райкина.

«Всем кого касается»

Фото: И. Полярная

Берта —
П. Райкина.
«Кухня», 2014 г.
Фото: из архива
театра
«Сатирикон»

«Я всегда хотела преподавать помимо игры на сцене. Когда сидела у папы на репетициях, понимала, что знаю, как объяснить задачу актеру. Разумеется, молчала — маленькая была»

выпускники и коллеги, артисты «Сатирикона», мои ученицы, выпускницы школы-студии при Ансамбле народного танца имени Игоря Моисеева, где я преподавала актерское мастерство. Я буду руководить, общаться с родителями, объясняя им, что театральная школа – место, где дети развиваются и раскрепощаются, а не где из них делают звезд (очень распространенная точка зрения, но за карьерой звезды – не к нам). На вступительные экзамены в институт к нам приходят дети из «кузницы звезд», и мы видим, что в основном она наносит вред. Есть, конечно, несколько хороших школ. Но за-

частую хочется сказать: не ходите в театральные студии, честнее заниматься музыкой или танцами. Иногда ошибки таких студий исправлять труднее, чем учить с нуля. Да и сложно понять про десятилетнего, есть ли у него актерские способности или мы принимаем за них детское обаяние. А бывает, из гадкого утенка получается прекрасный лебедь. Театральная школа нужна не только тем, кто собирается стать актером. Дети нуждаются в творческом развитии. У всех гаджеты, что, оговорюсь, совсем не плохо, и я не какой-нибудь ретроград, призывающий вернуться к почто-

вым голубям. Но и минусы у этого явления есть: у детей мало времени остается на активность, воображение, общение. Есть гиперактивные, которым надо выплеснуть энергию, а есть замкнутые, которым надо помочь раскрыться.

Я всегда хотела преподавать помимо игры на сцене. В детстве учила плавать своих подруг старше меня. А когда сидела у папы на репетициях, понимала, что знаю, как объяснить задачу актеру. Разумеется, молчала – маленькая была. Но... дождалась, пока папа скажет то же самое.

— Чему вы научились от студентов, с которыми сегодня играете на сцене, и что поменялось после того, как вы стали просто коллегами?

— Да я трактат могу написать, чему научилась от каждого из них! Что изменилось? Наконец-то исчезли остатки субординации и всем стало

▲ Ирина Николаевна Аркадина — П. Райкина,
Маша — М. Спивак. «Чайка»
Фото: из архива театра «Сатирикон»

Смеральдина — П. Райкина.
«Синее чудовище»
Фото: из архива театра «Сатирикон»

можно перейти на «ты». Многие из них стали моими близкими друзьями еще в период обучения. Хотя я все понимаю про необходимость дистанции, и даже если студенты вчера рассказывали мне что-то личное и откровенное, а сегодня явились не подготовленные или опоздали, я выгоню или уйду сама. Но в процессе обучения они все больше понимают законы театра, и я могу позволить себе все больше демократизма. Один студент задал мне как-то провокационный вопрос: «Вы нас учите, чтобы мы играли лучше вас?» И я ему ответила: «Нет, я рашу себе достойных партнеров, чтобы с ними можно было и в огонь, и в воду».

— Что бы вы поменяли сегодня в театральном образовании?

— В каждом вузе свои проблемы и свои методики,

которые могут давать потрясающие результаты, но другим они не подходят. В моем любимом Институте им. Щукина, к сожалению, любили говорить об упадке театра, приучали не любить современный театр и возрождать старый. Но театр по определению не может не быть современным, это искусство настоящего времени. В других местах, наоборот, призывают сразу творить современное искусство, но не учат консервативной азбуке, и студенты не умеют элементарного. Школа – место консервативное, но она обязана понимать, куда движется мировой театр. Константин Аркадьевич учился в Щукинском и ГИТИСе, преподавал в Школе-студии МХАТ и старается отовсюду брать самое лучшее. Хочется верить, что мы здесь ищем золотую середину.

Ольга Фукс

*Яго — Т. Трибунцев, П. Райкина. «Отелло»
Фото: из архива театра «Сатирикон»*

